

ДМИТРИЙ ДАШКО

НЕПРОХОДИМЫЕ
МИРЫ

Дмитрий Дашко

Непроходимые миры

2023

Дашко Д. Н.

Непроходимые миры / Д. Н. Дашко — 2023

На родине его звали Артёмом. А потом он попал... в прямом смысле. В новом мире у него новое имя и новые навыки, которые так нужны в жестокой схватке с адептами запретной магии. Наш человек в мире волшебства и паропанка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Дашко

Непроходимые миры

Глава 1

Хорошо, когда твой непосредственный шеф – человек в высшей степени понятливый и простой. Прикроет в случае чего перед более высоким начальством, премию после отпускного безденежья выпишет, и с работы отпустит пораньше.

Короче, с Никодимычем мне повезло. Золотой у меня шеф, пробу ставить негде.

Вообще-то шефа на самом деле зовут Дмитрием Кодияновичем, но для удобства мы пере-крестили его в Никодимыча. Он в курсе и не обижается.

Работёнка у меня не из пыльных. Вкальваю я мелким клерком в отделении крупного банка, служу мальчиком на побегушках. Параллельно учусь в институте, хотя учусь – громко сказано. Появляюсь за пару недель до начала сессии, в экстренном порядке сдаю контрольные, курсовые и экзамены и, нахватав трояков, возвращаюсь к привычному образу жизни.

Слава Богу, до конца семестра ещё месяц, и я могу не грузиться по пустякам.

Сегодня пятница, а, значит, не грех слинять домой на часик раньше. «Легенду» для Никодимыча я придумал заранее: дескать, еду на вокзал встречать бабушку.

– Какую бабушку? – не сразу соображает Никодимыч.

Он поправляет съехавшие с носа очки в толстой пластмассовой оправе.

– Старенькую. Скоро восемьдесят стукнет. Давно меня проведать собиралась. Как-никак любимый внук.

– Бабушка – дело святое, – соглашается ни о чём не подозревающий шеф. – Надо, так надо. Встречай. Смотри, только в понедельник не опаздывай.

– Буду в девять как штык! – заверяю я.

– В какие девять?! – изумляется шеф. – У нас рабочий день с полдевятого!

Поздно! Я уже за порогом кабинета, перепрыгиваю через ступеньки лестницы и вихрем несусь к автобусной остановке.

Мне действительно надо на вокзал, только причина другая.

Французы в таких случаях говорят: «ищите женщину».

Любовь нагрянула неожиданно. Мы со Светкой встречаемся три месяца. Учимся в одном институте, только на разных факультетах. До второго курса я на неё только облизывался как кот на сметану, но однажды на дискотеке свершилось чудо – Светка пригласила меня на белый танец. Тогда-то между нами будто искра проскочила.

Словом, станцевал я с ней под что-то медленное, а потом не выпускал её рук, пока дискотека не закончилась. И она тоже на меня запала. Всё глазками хлопала да прижималась к моей богатырской груди.

– Телефончик, – говорит, – запиши.

И «Верту» мне (настоящую, не китайский самопал), протягивает.

Я хоть не Рики, не Мартин, но физически и внешне вполне ничего. Добиться этого «ничего» мне помогли занятия в тренажёрном зале и уроки у местного сэнсея-рукопашника.

Он раньше спецназовцем был. Во время первой чеченской войны от крови и грязи слегка сдвинулся, ушёл на дембель и поехал в Китай искать гармонию в жизни. Вернулся просветлённым, стал дворовых пацанов вроде меня обучать боевым искусствам.

Что самое интересное – денег не берёт принципиально. На что живёт и чем питается (уж не святым ли духом?) непонятно, но тренирует классно. Его ученики выигрывают даже

международные соревнования, о городских с областными вообще молчу. Рвём соперников, что тузик грелку.

Мне после его тренировок в одиночку на трёх хулиганов выйти – как конфетку у ребёнка отобрать. Только случай ещё не представился, но в нашем развесёлом городке это вопрос времени. Либо ты, либо тебя. Криминальная обстановка желает лучшего.

Занятия даром не проходят: накладывают отпечаток на тебя, твою внешность, манеру поведения, умение подать себя и держаться с достоинством. Девчонки от этого прутся. Вот и Светка не устояла.

Наша секция проводила показательные выступления в институте. Ката всякие показывали, тренировочные поединки ... Ну и апофеозом моё выступление – смесь акробатики с боевыми единоборствами. По большому счёту меня сэнсей за этот «балет» не хвалил, в реальной драке совсем другие приёмчики используются, не столь эффектные, зато эффективные. Однако была просьба показать шоу, вот я его и показывал. Сальто крутил, вертушки, прочую ерунду из гонконгских боевиков в духе Джеки Чана. Короче говоря, цирк да и только. Но такие вещи всегда смотрятся красиво, пусть и не имеют практического применения. В конце вышли все потные, по пояс раздетые, стали публике кланяться. Там я и запомнился Светке. Торс у меня не как у Шварца в молодости, но на пляже раздеться не стыдно.

А через неделю дискотека была. Так всё одно к одному и сложилось.

На второй день я её на свидание пригласил, а если быть точнее – позвал посмотреть районные соревнования на кубок Грибоедова. Не того, что «Горе от ума» сочинил, а другого – академика. По его проекту у нас в городе в советские времена построили крупный завод, с которого теперь вся область кормится. На этом заводе полгорода работает. Я там практику проходил, когда в школе учился. Ничего хорошего: дым, копоть, вонь. Немудрено, что у нас народ редко до пенсионного возраста доживает.

Мне мастер предлагал после школы к нему в бригаду идти, но я отказался. Пусть зарплата солидней той, что мне в банке платят, однако здоровье дороже. Да и запросы у меня небольшие. Всё равно всех денег не заработаешь, а надрывать пупок ради лишней тысячи... не стоит оно этого.

Светке в этом плане ещё проще. Её предки – люди состоятельные, вместо кошельков деньги в чемоданах таскают. Так что подружке на шмотьё да косметику хватает, чем она без зазрения совести и пользуется.

В городе торчать надоело, вот подружка и тусит на даче. Кстати, дача – что надо! Предел мечтаний для нищоброда моего калибра.

Двухэтажный коттедж с подземным гаражом на три машины (папика, мамика и самой Светки), крышка спутниковыми антеннами утыкана как ёж иголками. Во дворе бассейн, за ним теннисный корт. Пальмы растут, кактусы декоративные и прочий дендрарий.

Буквально вчера папик с мамиком укатили на недельку по делам, так что хата гуляет до понедельника. Ну и как не воспользоваться?!

Одно плохо – мне туда сорок минут пилить на электричке, а потом в два раза дольше на топ-тобусе. Подружка обещала встретить на платформе, но Светка – она такая. Может и динамо крутануть. Ещё и предлог уважительный придумает: типа, раз любишь, значит, ради любви на любые испытания согласен. По её прихоти я уже раза три всякие «подвиги» совершал: то со шпаной махался, то «учил» одного чересчур приставучего типа. На таком фоне полтора часа в душном автобусе смотрятся увеселительной поездкой.

Мне и впрямь не в тягость. Когда погодка чудесная, настроение хорошее, чего не прошвырнуться?

По дороге заскочил в универсам, купил тортик, вина (которое Светка любит, мне не по карману, но и то, что взял, сойдёт), в аптеку заглянул, чтобы к чаю всё необходимое было (не маленькие, знаем, откуда дети берутся).

С этим джентльменским набором двинулся на вокзал. Отстоял в кассе очередь (в вагоне после посадки билет на сорок рублей дороже) и пошёл на перрон: ждать электричку.

Обычное дело – подали её с получасовым опозданием. Но никто не ропщет. Пусть опаздывает, лишь бы была.

Мэр давно ругается, всё отменить хочет. Дескать, возит одних льготников, рейсы убыточные и всё такое. Но всё же не отменяет. Знает, какой контингент у нас самый политически активный, кто на выборы ходит, как на работу.

Ты пенсионеров без электрички оставишь, они тебя на следующих выборах без мэрского кресла.

В вагоны сразу набилась орава дачников. Каждый прёт на себе минимум центнер. Я даже заинтересовался – только у нас в стране таким макаром принято с природой родниться, или за пределами России-матушки тоже приходится вкалывать все выходные на шести сотках фазенды?

Сначала посидел на скамеечке, но когда передо мной образовалась бабуся божий одуванчик с огромными баулами, из которых торчали ростки рассады и кошачьи ушки, то, как настоящий «пионер», уступил место.

– Спасибо, – сказала пенсионерка.

– Мяу, – раздалось из баула.

Электричка дёрнулась, набирая ход, покатила по рельсам.

Я стоял у окна и смотрел на мелькающую стену деревьев. Когда в просветах появлялись мелкие деревушки, поезд останавливался. Часть дачников выходила, пассажиров становилось меньше.

Колёса простучали по мосту. Внизу раскинулась речушка. Раньше она была судоходной, затем измельчала. Говорят, из-за того, что в прежние времена активно занимались мелиорацией и осушали болота, хотя, на мой взгляд, чего-чего, а болот у нас и сейчас предостаточно.

На нужной станции вышел на бетонную платформу. Солнышко припекало, я снял ветровку и положил в спортивную сумку, с которой ходил на тренировки, на пир, на мир и в добры люди.

Надеюсь, из-за жары тортик не потёк. Вот вино точно нагрелось до комнатной температуры.

На стоянке было несколько машин, но ни одна из них не походила на пижонистого Светкиного «мини-купера». Две газели с тентом, девятка, развалюха «Опель».

Суетились люди, загружая дачные пожитки.

Я решил позвонить, набрал номер подруги, однако получил неприятное известие, что «абонент находится вне зоны доступа».

Как обычно! У Светки всегда, когда мне очень нужно, телефон разряжен, либо отключен. И делай, что хочешь – хоть кол на голове теши! Не помогает.

Солнцепёк только усиливался, отбивая желание идти пешком. Я бросил взгляд на автостоянку. Там остались только газель да «Опель», если не ошибаюсь «Кадет» годов так восьмидесятых.

У меня в кошельке было чуть меньше тысячи. Хватит сторговаться, чтобы подбросили.

Хозяин грузовичка, заломил несусветную цену. Я отрицательно помотал головой и потопал к владельцу иномарки.

За рулём сидел прапорщик в камуфляже и безуспешно пытался завести свой драндулет. Полуоткрытый багажник и задние сиденья автомобиля были забиты разнообразным барахлом.

Я забросил удочку:

– До Купцева не подкинете?

Военный смерил меня взглядом.

– Подтолкнёшь – подкину.

– За сколько?

– За так, – ответил прапорщик. – Бесплатно.

На халяву и уксус сладкий. Я, скинув сумку с плеч, стал толкать машину. Водитель вылез и, крутя баранку правой рукой, принялся помогать. Вдвоём дело наладилось – двигатель заурчал.

– Садись, – пригласил обрадованный автовладелец.

Лучше плохо ехать, чем хорошо идти. А хорошо ехать – ещё лучше.

По дороге мы обсудили достоинства и недостатки как отечественных, так и иностранных марок, и сошлись на том, что для сельской местности лучше «Нивы» не найти. Правда, я всё больше поддакивал. У меня даже прав нет.

До Купцева оставалось всего ничего, но тут гадская железяка взяла и окончательно сдохла. Судя по обречённому взгляду прапорщика, которым он оглядывал двигатель, дальше эта колымага своим ходом точно не поедет.

– Проблемы?

– Ещё какие! Движок стуканул.

– Ясно. В этих делах я вам не помощник.

– Это я понял, – кивнул военный. – Сейчас эвакуатор вызову, буду ждать.

– Ну, тогда я потопал.

– Бывай.

Я пожал на прощанье руку и пошагал к леску. Через него можно существенно срезать расстояние на километр-другой. Тропинку, ведущую к Купцеву, я нашёл моментально. Дачники, сновавшие от посёлка к местному «супермаркету», протоптали её на совесть.

По обе стороны стояли высоченные деревья. На верхушках весело чирикали пичуги. Издалека доносились кукование кукушки, да дробный стук дятла. В траве тоже кишела жизнь, издававшая мириады разнообразных звуков. Сновали деловитые муравьи, стрекотали кузнечики, с цветка на цветок перелетали огромные вальжные шмели, гудя словно бомбардировщики.

Я шёл не сворачивая. Ещё немного и буду на месте. Планов громадье: дам Светке втык, попарюсь в сауне, в бассейне поплаваю без трупов.

Замечтавшись, я не сразу сообразил, что откуда-то появилась огромная туча, затянув собой небо. Стало темно словно ночью, а потом ударил гром, да такой раскатистый, будто у меня над ухом отстрелялось не меньше артиллерийской батареи. Барабанные перепонки чуть в клочья не порвало.

Так и знал, что недавняя духота была не к добру. Грозы в сегодняшнем прогнозе погоды не было, но когда речь заходит о синоптиках, надо готовиться к любому сюрпризу.

Западали тяжёлые капли, сначала бесследно впитывающиеся в сухую землю, а затем расплывающиеся на ней влажными пятнами.

Чтобы не промокнуть, я нырнул в густые заросли.

Дождь только усилился. Скоро от импровизированного укрытия больше не было никакого толка. Я с одинаковым успехом мог мокнуть что в зарослях, что на тропинке. Через минуту одежда стала тяжёлой, кроссовки захлюпали.

Ну, Светка! Удружила так удружила!

Отчаянно ругаясь, я побрёл в сторону коттеджного посёлка, в красках представляя картину будущих разборок. Разумеется, ничего плохого я безалаберной подруге не сделаю, но подуюсь на неё обязательно. Пусть как хочет, заглаживает мою обиду.

Внезапно не то интуиция, не то другое – шестое или седьмое чувство – заставили меня замереть. Что-то вокруг изменилось, стало неправильным.

Я не сразу понял, когда это произошло: было темно, да и ливень мешал сосредоточиться на окружающей обстановке. Зато, когда въехал в ситуацию, обалдел совершенно.

Каким-то загадочным образом меня занесло в самые настоящие джунгли. Такие, какими их показывают в кино и на картинках.

Тут росли странные причудливо извивающиеся деревья, названия которых я не знал. Колыхались диковинные цветы, свисали длинные жгуты лиан.

Птица с хохолком на голове и изогнутым клювом – точь в точь как у попугая – сидела примерно на уровне моего лица и чистила пёрышки. Сначала я подумал, что это, наверное, домашний попугай-дурак, слинявший из клетки. Всякое бывает. У моего приятеля полуметровый варан с дачи удрал, так и не нашли в итоге. Думаю, те, кто с этим беглецом встречался, испытывали массу любопытных ощущений.

Немного погодя обнаружился ещё один пернатый, затем ещё и ещё. Думаю, даже в Москве не набралось бы столько домашних попугаев.

И что мне было точно известно – никакими фермами по разведению попугаев в Купцево и его окрестностях отродясь не пахло.

Вели себя птахи совершенно спокойно. Было ясно, что это естественная среда их обитания.

Пройдя пару шагов, я с ужасом обнаружил, что едва не наступил на бревно, которое вдруг зигзагами поползло по траве, негодуяще шипя и высовывая раздвоенный язык.

Я ошарашенно сглотнул. Гадюки у нас водятся, ужи ползают, а это пресмыкающееся походило на питона или удава (до сих пор не знаю, в чём разница).

Про деревья вообще молчу. Куда подевались родные берёзки да осины? Кругом толстенные баобабы. Чтобы обхватить столб самого мелкого понадобится пятеро, таких как я.

Первой мыслью было: всё, галюники начались. Не знаю с чего, но появились. Может, крыша съехала? Выпил чего-нибудь не того или съел.

Ну уж нет! Пью я умеренно: только по праздникам и малыми порциями. Химическую гадость вроде «витаминок – самоежек» сроду не употреблял. Я своему здоровью не враг.

Не понимаю! Ничего не понимаю!

И вот тут перед моими глазами нарисовалась здоровенная образина, отдалённо смахивающая на гиену. Пятнистая, крупная в холке. Харя размером с будку, а клыки с хозяйственный ножик. У моей мамы на кухне целый набор таких в деревянной «обойме».

Сердце ёкнуло, душа устремила в пятки.

Я подобного монстра в первый раз в жизни видел, и, будь моя воля – вообще бы не встретился.

Гиена угрожающе зарычала и пошла на меня уверенной поступью твари, знающей свою силу. Воняло от неё страшно. Не сомневаюсь, что амбре этой псины истребляло всех насекомых на расстоянии диаметром в пять метров.

Я поискал взглядом предмет, хотя бы отдалённо напоминающий оружие. Драться голыми руками и ногами с зубастой образиной было верхом безрассудства.

Решение нашлось сразу. В сумке было вино. Из бутылки получится классическая «розочка», в умелых руках – страшная штука.

Тварь приблизилась. Теперь между нами было шага два.

Я медленно попятился и остановился, оперевшись в дерево. Это меня приободрило. Какая-никакая, а защита с тыла. Можно не бояться нападения сзади.

Гиена внимательно наблюдала, скаля зубы и капая вязкой слюной. Очевидно, выбирала удобный момент для атаки.

– Слушай, отвали, – тихо произнёс я.

С собаками подобный приём иногда прокатывает. С «гиеной» не получилось. Она подобралась, изготовившись к броску.

Трах! Я разбил бутылку об твердый, будто камень, ствол дерева и выставил «розочку» перед собой.

Гиена зарычала. Всё, понял, я. Сейчас прыгнет. Не знаю, дублённая у неё шкура или нет, но это мы сейчас проверим.

Бубух! Справа польхнула огненная вспышка.

Тварь взвизгнула. В её боку образовалась дырища величиной с кулак, сквозь которую было видно растущее позади дерево.

Бубух! Ещё одно попадание опрокинуло животное на землю.

Из кустов выпрыгнул рослый мужик в кожаном плаще с капюшоном.

Плащ был старым и потрёпанным, спаситель в нём походил на рыбака. В руках у него было здоровенное ружьё с раструбом на конце. Совсем как на картинке, изображающей охотников из сказки «Красная шапочка».

– Гурум! – гортанно выкрикнул он.

– Что? – недоумённо вскинулся я.

– Гурум! – повторил незнакомец и, видя, что я продолжаю «тупить», схватил меня за руку и поволок в сторону, в которой, если верить моему внутреннему компасу, должна находиться железная дорога.

За спиной затрещали ветки. Я обернулся и увидел, что позади, соблюдая дистанцию, несутся ещё несколько «гиен».

Осталось надеяться, что ружьё не было разряжено. Иначе перспективы нам светили не самые радужные.

Деревья расступились, мы вылетели к железнодорожной насыпи. На ней, шипя и пуская клубы пара, находился состав, отдалённо похожий на бронепоезд времён гражданской войны. Во всяком случае, такие у меня возникли аналогии.

Паровоз смахивал чем-то на вытянутую сигару, а вагоны напоминали цистерны, обшитые листовым железом. На верху вагонов прилепились башенки, и из каждой торчало чуть ли не по корабельному орудию. Ещё была открытая платформа, примерно в середине состава. К ней-то меня и потащил мой спаситель.

Там на турели стоял пулемёт, стволы которого смотрели вверх. Из этого вытекало, что перед нами нечто вроде зенитки. За ней сидел дядька в точно таком же кожаном плаще, как и у моего спасителя.

«Зенитчик» что-то проорал и резко опустил ствол своего агрегата, направив точнёхонько в нашу сторону. Кажись, по нам сейчас жahnут прямой наводкой.

Сзади неслось стадо злобных тварей, впереди ждала смерть от пулемёта. Выбирай – не хочу.

Как выяснилось, я неправильно истолковал действия зенитчика, зато мой спаситель понял всё правильно. Он дёрнул меня за руку, я послушно упал на каменное крошево насыпи. И тот час же загрохотал пулемёт.

Над нами пронёсся огненный смерч, калеча и убивая таинственных тварей. По сторонам полетели ошмётки разорванной плоти, нас окатило ручьями крови и какой-то жутко вонючей слизью. А потом всё стихло.

Мы осторожно подняли головы. Ствол зенитки снова был устремлён в небеса. Чуть поодаль от нас, метрах в пяти, лежало скопище бездвижных тел, вернее того, что от них осталось. Создалось впечатление, будто «гиен» прокрутили через гигантскую мясорубку. В итоге получился кровавый фарш. Зрелище было отвратительным.

– Ничего себе! – ошеломлённо протянул я.

«Охотник» снова потянул меня к платформе, на которой восседал кореш с пулемётом. Я перелез через металлический бортик и свалился на грязное дно платформы.

Зенитчик заговорил. Я догадался, что это были вопросы в мой адрес, но, поскольку не понял ни бельмеса, просто пожал плечами и виновато произнёс:

– Я ничего не понимаю. Извините.

До мужика дошло, он кивнул и отвернулся.

Меня оставили в покое, разве что мой спаситель нет – нет, да бросал на меня подозрительные взгляды.

Паровоз загудел, состав дёрнулся и быстро набрал ход.

Глава 2

Колёса принялись выстукивать привычную «песню» – та-та-та-та, та-та-та-та. Обычно этот ритм действовал на меня убаюкивающе, я – большой любитель поспать в поездах дальнего следования, но сейчас тревожно наблюдал, как состав увозит меня всё дальше и дальше.

Скорость была приличной. Электричка, на которой я приехал из города, ехала куда медленней, а тут мы летели будто на «Сапсане».

Поскольку занять себя было нечем, я завертел головой, осматриваясь, и быстро пришёл к неприятному выводу – каким-то загадочным образом меня занесло в абсолютно незнакомые места, и что хуже всего (я мог побиться на любой заклад), это точно не мой мир.

На мгновение мне стало страшно, но потом страх сменился любопытством. Откуда-то появилась уверенность, что куда бы меня ни занесло, я всё равно рано или поздно найду дорогу к дому. Убаюканный этими мыслями и мерным стуком, я задремал.

Сквозь сон доносились громкие звуки: лязганье железа, гудки паровоза, но я не обращал на них внимания. Наверное, мой организм, таким образом, справлялся со стрессом.

Разбудил меня резкий толчок в плечо. Я открыл глаза и увидел перед собой незнакомого мужчину. Он был высок и плечист, нависал надо мной, будто скала. Мой спаситель и зенитчик держались в стороне. По их поведению стало ясно: незнакомец является каким-то начальником.

Чтобы не казаться невежей, я встал и дружелюбно улыбнулся. Верхняя губа незнакомца презрительно оттопырилась. Он что-то спросил у моего спасителя. Тот заговорил в ответ, и единственным словом, которое мне удалось разобрать, было «гурум». Я его слышал раньше.

Незнакомец снова повернулся ко мне, обхватил двумя руками мою голову и сильно надавил на виски. Заинтригованный его действиями я не сопротивлялся. Если бы мне хотели причинить вред, сделали бы раньше. Или не стали спасать от гиен.

Нажатие усилилось. Неожиданно я почувствовал лёгкие уколы в висках. Боли не было, скорее наоборот. Тёплое приятное ощущение распространилось по всему телу. Голова стала лёгкой, во рту появился привкус сладкой мяты.

Глаза сами по себе закрылись, я расслабился и едва не осел кулем, но меня с двух сторон подхватили. Незнакомец убрал руки с головы.

– Кто ты? – спросил он.

Я знал, что говорит он на другом, неизвестном дотеле мне языке, но как это ни странно, я отчётливо понимал каждое его слово, каждую фразу.

– Меня зовут Артём. Я ... я обычный человек.

– Откуда ты, Артём?

– Из Большереченска. Это мой город. Я в нём родился и жил.

– Никогда не слышал о таком. – Незнакомец нахмурился.

Я предпочёл сменить тему, спросив:

– А вы сами кто?

– Побольше уважения, парень. Моё имя Кертин. Я – начальник бронепоезда. Тебя спас мой разведчик. Если бы не он, тебя сожрали бы гурумы. Их много в здешних краях. Странно, что ты пошёл в лес без оружия.

Понятно, гурумы – те самые гиены, которые гнались за нами.

– Я сам не знаю, как оказался в этом лесу. Ни о каких гурумах раньше не слышал и встретился с ними впервые. Я очень благодарен вашему разведчику за то, что он меня спас. Я его должник.

– Да, – кивнул Кертин. – Теперь ты должник Ларта. Он вправе назначить выкуп или потребовать от тебя любую услугу.

– Это справедливо, – согласился я, хотя в душе был удивлён меркантильностью здешних обычаев. Но, в чужой монастырь со своим указом не ходят. – Ларт, как я могу вернуть тебе долг?

Мой спаситель пожал плечами:

– Не было времени подумать об этом, Ар ... Аретём.

– Тебе был нужен слуга, Ларт, – сказал командир. – А у меня не хватает одного бойца в штате. Пусть Аретём останется на бронепоезде, а в свободное время будет твоим слугой. – Дав понять, что это окончательное решение и обжалованью не подлежит, Кертин ушёл, оставив меня в компании Ларта и зенитчика, чьё имя я ещё не знал.

Быть чьим-то слугой мне не улыбалось, но эти люди действительно спасли мне жизнь. Кроме того, я остался один в совершенно незнакомом мире, было необходимо как-то устроиться, хотя бы на первое время. А потом ... потом я найду способ вернуться.

Ларт положил руку мне на плечо:

– Парень, ты слышал, что тебе сказали?

– Слышал.

– Без слуги я как-нибудь обойдусь, а вот насчёт некомплекта бойцов Кертин совершенно прав. В последней стычке мы понесли потери, погиб солдат, а заменить его нечем. Люди не стремятся попасть в нашу команду.

– Почему, Ларт?

Он ухмыльнулся.

– Ты чужак, и потому не знаешь, какая у нас репутация. Мы – наёмники, которыми принято брезговать. Нами затыкают все дыры. К тому же ... – Ларт склонился над ухом и прошептал:

– Наш командир не из тех, который выходит сухим из всех передраг.

– Эй, Ларт, осторожно, я всё слышал, – произнёс зенитчик.

– Дружище, только не говори, что побежишь закладывать меня Кертину, – отозвался мой спаситель.

– Я-то не побегу, а вот насчёт этого мальчика не уверен. Ни ты, ни я его не знаем. Стоит ли с ним откровенничать?

– Не беспокойтесь, – сказал я. – Никогда не был доносчиком и уж точно им не стану.

– Отлично, – Ларт хлопнул меня по спине. – Я сразу понял, что ты отличный парень, Аретём. Проголодался?

Я прислушался к своим ощущениям. Желудок был пуст, так что подкрепиться не мешало.

– Готов съесть быка!

– Это слова настоящего наёмника. Нашего брата должны интересовать только три вещи – деньги, бабы и жратва...

– И оружие, – дополнил я.

– Верно, ещё и оружие. Тогда вещей становится четыре. Мы пожрать уже успели, но кое-что осталось. Так что подкрепляйся.

Меня посадили за импровизированный стол. Еды было немного: несколько кусков жареного мяса, засохшие лепёшки, фрукты по вкусу похожие на груши. С ужином я покончил быстро, запив его холодной водой из фляги, протянутой Лартом.

– Вина ты, братец, ещё не заработал, – засмеялся он.

– Что дальше? – спросил я.

– На сегодня, пожалуй, всё, а завтра я займусь твоим обучением. Раз уж попал в наёмники, изволь соответствовать, – сказал Ларт.

Не скажу, что я был в восторге от перспективы. Слишком круто переменялась моя жизнь. Однако иного выхода, кроме как попытаться плыть по течению, не оставалось. А там поглядим.

Вечер и ночь прошли спокойно. Я принялся выведывать у новых знакомых как можно больше деталей о мире, в который угодил, но полученной информации было слишком мало, чтобы создать детальную картину. Но кое-что в мозаике складываться начало.

Получилось примерно следующее: мир этот был совершенно иным и не имел отношения ни к настоящему, ни к прошлому привычного. При довольно высоком уровне технологий (бронепоезда, артиллерия, пулемёты) царила феодальная раздробленность. Местные бароны постоянно конфликтовали друг с другом и сводили счёты при помощи личных дружин, а когда силы были слишком неравными, нанимали наёмников, вроде отряда Кертина. Кстати, окончание «ин» на конце его имени свидетельствовало о дворянском титуле. Когда-то Кертин сам был бароном, но более шустрый сосед выгнал его из родового гнезда, взяв замок штурмом.

Пришлось моему нынешнему командиру податься в наёмники. Он сколотил небольшой отряд, в результате тёмной аферы сумел раздобыть бронепоезд и ... это, пожалуй, была его последняя по-настоящему успешная операция. Кертина стала преследовать дурная слава, шлейф проваленных заданий. Наниматели должны были хорошо подумать, прежде чем заключить с ним контракт. Были и такие, что норовили кинуть при оплате.

И ещё немаловажный факт. Благородные сословия этого мира владели тем, что я мог назвать только одним словом – «магия». Это и пугало и интриговало одновременно. Мне доводилось читать высказывание одного фантаста, что по мере развития науки, та всё больше начинает походить на волшебство, но пока мой взгляд не наблюдал особых технологических прорывов в том, что касалось обычных механизмов. Бронепоезда будто прибыли из прошлого, оружие тоже выглядело странно и как-то вычурно архаично. Это сложно объяснить, нужно увидеть, потрогать, оценить. Да что там!..

Утром за меня действительно взялись.

Бронепоезд остановился на какой-то станции с труднопроизносимым названием, его перегнали в тупик. Кертин разрешил особо доверенным бойцам навестить ближайший городок, а остальные принялись чистить и смазывать механизмы орудий. Неохваченными были только мы с Лартом.

Он отвёл меня в сторону и принялся объяснять.

– Значит так, Аретём. С этого дня ты становишься разведчиком. Моя задача сделать из тебя бравого парня с железными яйцами. Возможно, тебе придётся прикрывать мою спину, и я бы хотел как можно реже оглядываться. Что скажешь?

Я пожал плечами. В армии мне служить не довелось (уж не знаю, слава Богу или нет), но разведчики в моих представлениях всегда были народом геройским. Вдруг, и у меня всё получится?

Ларт истолковал моё молчание по-своему.

– Да ты не бойся! Кому суждено быть повешенным, тот не утонет. К тому же никто не станет отправлять тебя на задание без подготовки. Поверь, мне меньше всего хочется, чтобы ты погиб, и твоя смерть осталась на моей совести.

– С кем мы собираемся воевать, Ларт?

– Если бы я сам знал. Сегодня нас нанимают одни, завтра другие. Бывает, что нам приходится скрещивать оружие со вчерашними союзниками. Всё очень непросто, дружище. Но ты не забивай себе голову. Главное, что мы дерёмся не бесплатно. Каждая капля нашей крови оплачивается звонкой монетой.

– А если тебя ранят, ты останешься без рук или без ног? Помогут тебе твои деньги?

– Перестань каркать. Деньги нужны всегда. Здоровый ты или больной, без них никуда. И вообще, парень, давай договоримся, что на первых порах ты меня не втягиваешь во всякие свои философии, а просто слушаешь и выполняешь всё, что я тебе говорю.

– Хорошо, Ларт. Ты тут главный. Учи.

Ларту понравился мой комплимент. Главным его точно не называли.

Учёба началась с проверки моих физических возможностей. Сначала я отжимался до изнеможения, потом пробежал кросс с увесистым вещмешком, похожим на солдатский «сидор». После короткого отдыха Ларт начавший смотреть на меня если не уважительно, то с явным одобрением, предложил померяться силами.

Мы разделись до пояса, стали друг против друга.

– Правила следующие: ниже пояса не бить, не кусаться, глаза не выкалывать. Остальное разрешается. Начинаем по моему хлопку.

Я кивнул. Похоже, мне предстоял местный аналог боёв без правил. Хорошо, посмотрим, чем всё закончится.

Хлопок почему-то прозвучал для меня неожиданно. Я пропустил его и не успел правильно среагировать на выпад Ларта. Он, стоит отметить, действовал молниеносно. Тем не менее, опыт есть опыт. Другой, окажись на моём месте, мог бы уже валяться, согнувшись в две погибели, и выть от боли. Я же, хоть и получил чувствительный удар по корпусу, сумел свести урон к минимуму. Правда, пришлось прибегнуть чуть ли не к акробатическому трюку.

Ларт одобрительно кивнул.

– Сразу видно, что тебя чему-то учили. Это радует. Покажи, что ты ещё умеешь.

Я решил немного поиграть в Ван-Дамма и крутанул перед его носом вертушку. Закончилось ожидаемо, меня сбили подсечкой, однако я успел сгруппироваться и, кувыркнувшись назад, снова вскочил на ноги.

– К чему этот балет, Аретём? – удивился наставник.

Совсем как мой сенсей!

На самом деле он назвал другой термин, просто в моей голове он автоматически ассоциировался именно с балетом, пусть и не факт, что местная его разновидность похожа на родное «Лебединое озеро».

– Тебе не понравилось?

– Красиво, но бесполезно. Старайся быть экономным в ударах, – важно объявил Ларт то, что я миллион раз слышал из уст героев гонконгских боевиков.

Он выглядел расслабленным, и пусть все фибры моей души не просто чувствовали – орала об этом, я счёл момент удачным для атаки.

Удар – блок, удар – блок. Ларт прекрасно парировал любые мои выпады, всё сильнее и сильнее попадая в ловушку. Его заворожила, загипнотизировала однообразная техника, которую я использовал в этом бою. Он думал, что прочитал картину боя, не подозревая, что в запасе у меня находится хитрый финт и отнюдь не ушами.

Бац! Удар был что надо! Наставник угодил на мой крючок, слишком механистически отреагировал на внешне простое, лишённое угрозы движение. Ну и прорсчитался.

К чести старого разведчика, отключился он ненадолго, но этого времени хватило, чтобы скопившиеся поглазеть на нас зрители присудили мне чистую победу.

Было у меня опасеньице, что после этого наши отношения перейдут из вполне дружелюбных во враждебные, однако Ларт оказался выше обид. Наоборот, он даже обрадовался моей победе.

– Кажется, нам повезло с этим бродягой! – громогласно объявил наставник. – Это действительно самая хорошая новость за последнее время.

– Кажется, такое событие стоит обмыть, – заметил кто-то из зевак, но его тут же остудили:

– Кертин этого не одобрит.

Народ печально вздохнул и побрел по своим делам.

Я спросил у Ларта:

– Что, начальник держит вас в ежовых рукавицах?

Тот кивнул.

– Да, у него не забалуешь. Но, если есть стоящий повод промочить горло, можно им воспользоваться так, что Кертин ничего не узнает. А повод и впрямь что надо.

Он лукаво подмигнул.

Мы забрались на нашу платформу. Ларт покопался в груде тряпья, заменявшей ему постель, и извлёк маленькую бутылку.

– Приходилось пробовать фарентийское?

Я отрицательно замотал головой.

– Тогда я завидую тебе, дружище. Сейчас ты впервые попробуешь поистине божественный напиток, ниспосланный с небес для облегчения нашей юдоли.

Ларт открыл пробку, протянул бутылку мне.

– Давай. Только не до дна. Оставь хотя бы каплю.

Фарентийское оказалось чуть терпким, но в целом приятным на вкус вином. Я выпил примерно половину и передал бутылку наставнику.

– Ну как?

– Всё, как ты сказал – божественно, – подтвердил я.

Ларт довольно улыбнулся.

– Это напиток моей родины. Здесь его не купишь ни за какие деньги.

– Твоя родина далеко отсюда?

– Очень далеко. А теперь стала ещё дальше.

– Почему, дружище? Что произошло?

– Пару лет назад власть в королевстве сменилась властью. Прежнего монарха свергли с помощью запретной магии. Выплеск был столь силён, что от него пострадали даже соседние королевства. Вся Фарентия мигом оказалась под куполом, сквозь который невозможно пробиться смертному. Вот так я и оказался без родины, – он грустно усмехнулся.

– У тебя кто-то остался внутри этого купола? – догадался я.

– Вся моя семья, дружище. Они там, я здесь. Наверное, навсегда. Но не будем о грустном. Бутылка ещё не пуста, – сказал Ларт и допил вино до конца.

Глава 3

Бойцы, отпущенные в увольнение, начали возвращаться ближе к вечеру. Что интересно, сильно пьяных среди них не было. Да, большинство прибыло слегка под мухой, но в стельку никто не упился. Почти ночью, когда мы готовились ко сну, появился и Кертин. Он объявил общее построение на площадке перед бронепоездом и устроил перекличку. В итоге не досчитались сразу трёх наёмников.

Когда Ларт услышал их имена, то озабоченно покачал головой.

– Что-то стряслось. Я хорошо их знаю, они не могли дезертировать.

– Может, парни слегка засиделись в кабаке, не заметили, как быстро пролетело время? – предположил я.

– Сомневаюсь.

Утра дожидаться не стали. Кертин, расспросив тех, кто видел пропавших наёмников в последний раз, принялся сколачивать поисковую команду. К моему удивлению, в неё попал и я. Если быть точным, это мой наставник удружил.

– Ты уверен, что новичок готов? – поинтересовался наш начальник.

– Из парня выйдет толк. Он себя ещё покажет, – заверил Ларт.

– Хорошо, пусть идёт с нами. Берёшь под свою ответственность, – предупредил Кертин.

Сборы были недолгими. Всего на поиски отправилось пятеро. Ларта, как самого опытного, назначили старшим.

Мне самому было любопытно побывать в городе. Во время поездки мало что удалось разглядеть, и я с удовольствием предвкушал эту вылазку.

Путь занял чуть более часа. За это время мы никого не встретили на пути, впрочем, удивительного в том не было: любители пеших прогулок на ночь глядя быстро изменяли своим привычкам после встречи с разбойниками, а «романтиков с большой дороги» тут водилось в достатке. Не спасали даже воистину драконовские (а если уж быть честным – справедливые) меры наказания.

Правосудие отправлялось быстро. Пойманных воров и разбойников сразу развешивали на деревьях, будто ёлочные гирлянды. Отдельные бароны и вовсе могли поизгаляться над преступниками в меру своей фантазии: четвертовать, подвергнуть пыткам, устроить псовую охоту. Вариантов набиралось бесчисленное множество. В этом мире было не так уж много развлечений. Расправа над бандитами входило в число основных.

И всё равно, грабежи и убийства процветали. Ларт говорил, что этим ремеслом промышляют целые деревни. Одинокий путник мог рассчитывать не только на кров и пищу, но и на щедрое кровопускание не совместимое с жизнью. Если кого-то из деревенских ловили, те всегда держали язык за зубами, не выдавая поделщиков. Они знали, что деревенская община в случае предательства сама расправится с родными и близкими пусть даже невольного «стукача».

Город, к которому мы подошли уже за полночь, как и положено, был обнесён высокой крепостной стеной. Если учесть уровень местной артиллерии, сильно ему при осаде это бы не помогло. Хотя, кто его знает, как тут строят крепости: может все камни пропитаны магией и ядром мортиры просто так не разрушаются.

Ещё на подступах мы встретились с чем-то вроде контрольно-пропускного пункта: пара полосатых будок с часовыми, рогатки, дюжие стражники в кирасах (не забыть потом спросить у Ларта насколько эффективны эти местные «бронезилеты»), их начальник – пышущий здоровьем толстяк в цветастом мундире. До нашего появления, он, должно быть, дрых в караулке, и потому сейчас глядел на нас осоловело и мало что соображал.

– Куда вы ночью попёрлись? Что вам нужно?

Ларт объяснил ему терпеливо, на пальцах, что пропали несколько наёмников, что последний раз их видели в городе в одном из заведений с репутацией, не стоившей и выеденного яйца, что если стража будет препятствовать поискам, никто не гарантирует, что сюда не прилетит шальной снаряд с бронепоезда, выпущенный исключительно по недоразумению. Стоит отметить, что запугал мой наставник эту братву на славу. Нас, конечно же, пропустили, но увильнуть от закона, запрещающего чужакам разгуливать в городских стенах с оружием, не удалось. Наши стволы, а также всё режущие и колющие предметы были замкнуты в караульной оружейке. Стражи выдали специальные жетончики, предъявив которые мы могли забрать арсенал обратно.

Городские ворота не поднимались даже на ночь, потому других осложнений на нашем пути не было. Мы просто протопали по подъёмному мосту, перекинутому через наполненный зловонной жижей ров. Пару раз мне показалось, что внизу плещется что-то большое и злющее. Местные крокодилы что ли?

Патрули на улицах, разумеется, проявляли к нам вполне закономерный интерес, но увидев жетончики в наших руках, сразу оставляли в покое.

Ларт уверенной поступью вёл поисковую команду в то самое заведение с сомнительной репутацией (если я правильно понял – городской бордель). Думаю, ему уже доводилось там бывать, причём не единожды. Меня особое любопытство не одолевало, вертеп – он и в Африке вертеп. Не убавишь и не прибавишь.

Вот, кстати, и то самое гнездо разврата. С виду вполне respectable здание, которое могло бы принадлежать разбогатевшему дворянину или купцу не из последних. Два этажа, лепнина, вычурные балконцы, статуи у парадного крыльца, колонны. Лепота. Хоть сейчас переноси на Невский проспект – впишется в ансамбль гармонично. Всё же архитектура развивается везде по одинаковым законам. Классицизм, барокко, рококо... Тут это естественно называется по-другому. Но это я выделываюсь. На самом деле больших познаний у меня в архитектуре нет, да и взяться-то им негде. Но красоту по достоинству оценить смогу.

Подходим ближе. Ага, а зданьице-то нуждается в капитальном ремонте: штукатурка сыпется, лепнина в трещинах, балкончики на ладан дышат – вступишь на такой глотнуть свежего воздуха, и всё, привет газону! Денег на то, чтобы привести домину в божеский вид, нужна прорва. Неудивительно, что хозяева пустились во все тяжкие.

У входа в вертеп охрана, два молодца одинаковых с лица. Каждый на голову выше меня, а я отнюдь не мелкий. Хари широкие, наеденные, взгляд ленивый. Но в интуиции им не откажешь. Сразу поняли, что не клиенты пожаловали.

Связываться с наёмниками не побоялись, преградили дорогу, причём проделали это с какой-то ленцой. Я обернулся и понял причину расслабленности охраны.

Всё понятно: закон и порядок не спит. Как по звонку, поблизости патруль городской стражи нарисовался, и мужики в нём тоже на задохликов не похожи. Вдобавок вооружены до зубов.

Эти орлы стояли в отдалении, ни во что не вмешивались, но я подозревал, что в случае заварухи будут выступать на стороне держателей борделя. Наверняка прикормлены, а то и вовсе куплены с потрохами. Может и вовсе – крыша, имеющая с заведения стабильную копейку. Блин, как домой вернулся. Неужели все процессы во всех мирах одинаково проходят?

Ларт немного поиграл в дипломата. Весьма вежливо, выбирая выражения, пояснил, что мы ищем трёх товарищей.

– В последний раз их видели в вашем заведении.

– И что с того? Знаешь, сколько наши девочки ежедневно клиентов через себя пропускают – по роте на каждую. Ищите ваших дружков в сточных канавах. Там им самое место, – презрительно сказал один из охранников.

– Ты лучшепусти нас по-хорошему, – попросил Ларт с такой ледяной вежливостью, что у меня вся спина покрылась холодным потом.

– А если не впусти? – поиграл желваками на широкой плоской морде охранник.

Ни дать ни взять – Шрек из мультика. Только цвет кожи не зелёный, а более привычный глазу.

– Тогда мы войдём сами, по-плохому. Говоришь, девки ваши каждую ночь по роте клиентов обслуживают? Устали, наверное. Ну да это дело поправимое. Сейчас я тебе всё хозяйство оторву вместе с причиндалами, и пойдёшь ты вместо шлюх на смену, мужиков ублажать.

Охранники, не дожидаясь окончания речи, набросились на Ларта, норовя разорвать его голыми руками. Но не на того напали. Мы даже вмешаться не успели. Наставник раскидал этих здоровяков словно котят. Порция ударов в челюсть, и два бесчувственных тела сползли по стене.

– Ну ты и крут! – восхищённо покачал головой я.

– Пойдём, ребята, – позвал Ларт, не обратив внимания на заслуженный комплимент.

До «крыши» дошло, что в подшефном хозяйстве проблемы. Не то сержант, не то капрал (я ещё не научился разбираться в местных знаках отличия) отдал короткий сигнал и началась веселуха.

Была у меня чуйка, что добром этот поход не закончится. Будут, обязательно будут инцидент-ты. А вот и живое доказательство: стражники сразу кинулись к нам, на бегу целясь из ружей. По количеству между нами имелся паритет, но весьма условный. Да, их было столько же, сколько нас, однако к ним в любую секунду могла прийти подмога, а нашей компашке приходилось рассчитывать только на самих себя. Когда ещё братва с бронепоезда узнает, что у нас тут тёрки с местными! Когда артиллерию наведут! Нас может уже и на свете не будет.

Ну, раз пошла такая пьянка...

Мы рассыпались в разные стороны, чтобы сбить стрелкам прицел. Но вообще глупо палить из огнестрела на таком расстоянии: не ровён час своего зацепишь. Хотя «пушка» – это «пушка», серьёзный аргумент. Окажись на нашем мести парни более робкого десятка, точно бы уже подняли лапки вверх. Но стража не на тех напала.

Каждый выбрал себе по противнику. Мне достался крепкий малый, из тех, кто в свободное время не набивает брюхо пивом, а тягает железяки и прочие тяжёлые предметы. Свалить его с копыт лихим кавалерийским наскоком не удалось. Парнишка оказался вертлявым как блоха. От моего прыжка ушёл с лёгкостью, даже дышалка не сбилась.

Пришлось на ходу менять рисунок боя.

Выстрелить у него бы не получилось при всём желании (вместо меня он с тем же успехом мог бы всадить заряд в любого другого стражника на выбор), штыком здешние ружья почему-то не снабжались (его заменяла длинная шпага на перевязи). Противник решил действовать основным оружием будто дубиной. Он перехватил «карамульдук» и широко замахнулся.

Я поднырнул ему под руку, заехал локтем в подбородок и окончательно вырубил довольно грязным приёмчиком из тех, которые обычно не принято афишировать в приличном обществе.

Надо сказать, что не у всех моих товарищей дела продвигались столь же успешно. Ларт, конечно, свалил своего, ещё двое наёмников тоже показали, что не лыком шиты, но вот пятый стражник уцелел. Ружьё у него выбили, однако малый не растерялся: выхватил шпагу и принялся демонстрировать окружающим, что Д'Артаньян ему и в подмётки не годится. Похоже, этот патрульный был не чужд фехтовальному искусству, явно брал уроки у хорошего мастера. А то и вовсе подрабатывал бретёрством – ремесло это здесь цвело и пахло.

Кидаться с голыми пятками на парня с острой и длинной шпагой было не с руки, палить в него из трофейного «мушкета», всё равно, что вызвать к нему подкрепление (выстрел стопудово привлечёт сюда остальных стражников). Ситуация складывалась не из приятных.

Я вопросительно посмотрел на Ларта, он утвердительно кивнул. Что ж, у меня появилась возможность хорошенько размять мышцы. Мой сэнсей холодное оружие не жаловал, но кое-что на тренировках демонстрировал. Пришла пора показать в коня, то бишь в меня ли корм.

Один из валявшихся на земле стражников любезно «одолжил» мне свою шпагу. Это, конечно, не тренировочный меч, а настоящее боевое оружие. Только в глупых книжках герои хватают первое, что под руки попало, и начинают шинковать беспомощных врагов бумажными промокашками.

К шпаге надо привыкнуть, прикинуть баланс, покрутить-повертеть. Будь у меня денёк-другой на освоение... У меня же не было и десяти секунд.

Уцелевший стражник сам пошёл в атаку. Видимо, он оценил мои умения и навыки ниже плинтуса, и не стал забивать голову совершенно ненужной ерундой вроде того, как продолжать бой, если противник сумеет парировать выпад и постарается перехватить инициативу. Меня намеревались проткнуть первым же уколom, насадить как куропатку на вертел.

Что поделаешь, сам дурак и уши у тебя холодные.

Я сумел отвести его клинок, а потом красиво послал шпагу вперёд. Это был первый мертвец на моей совести. Никогда раньше мне не приходилось убивать, и я отстранённо осознал этот простой факт. Странно или нет, но изменений духовного плана во мне не произошло.

В тот миг мукам совести не было до меня ни малейшего дела. Очевидно, они накапливали энергию, чтобы растерзать мою бедную душу в более подходящих обстоятельствах.

Сейчас же я был собран и деловит. Видел бы меня сэнсей в этом миг: прибил бы, наверное!

Ларт одобрительно похлопал меня по плечу. По его взгляду было ясно – он всё понял, догадался, что мне впервые довелось лишить человека жизни.

– Плюнь. Рано или поздно это должно было случиться: на то мы и наёмники.

– Да я что... Я ничего, – путанно заговорил я, но Ларту было уже не до моих слов.

Он снова брал инициативу в свои руки.

– Действуем быстрее, парни, – приказал Ларт. – Этого жмурика нам не простят. Скоро тут от солдат будет не протолкнуться.

Мы ринулись в бордель стаей бешеных псов. Внутри находилось ещё несколько охранников, но противостоять нам они не могли. Одно дело служить вышибалой в совершенно небогоугодном заведении, и совершенно другое – воевать еженощно и ежечасно. Тут самый заваливающий наёмник способен дать нехилую фору.

Разобравшись с охраной (сломить их было делом нескольких секунд), мы устроили настоящий погром, перевернув здание вверх дном. Ломали всё, что ломается, крушили мебель, дверь, били посуду, обыскали каждый сантиметр пространства. Сильнее всех свирепствовал Ларт. Чувствовалось, что судьба наших волновала его больше всего на свете. Мне это весьма импонировало: один за всех и все за одного – не пустые слова ведь.

Испуганно вопили шлюхи – преимущественно потасканные тётки с жёлтыми лицами и совершенно неаппетитными фигурами. Рвались к выходу клиенты, но тут их ждал облом – Ларт предусмотрительно поставил у крыльца одного бойца, тот никогда не впускал и не выпускал. Наверняка, имелся и чёрный выход, а может и несколько, но, благодаря фактору внезапности нам удалось собрать всю публику в центральном зале.

Люди жались друг к другу, не понимая, что произошло, что их ждёт. Многие были напуганы, да и тот факт, что практически все были, что называется, в том, в чём мать родила – нехило давил на психику. Парочка особо впечатлительных клиентов вообще в обморок грохнулись. Церемониться с ними не стали – окатили водой и всех делов. Сработало не хуже нашатырного спирта.

Тем временем Ларт устроил форменный допрос. Он безошибочно вычислил здешнюю «мадам» и принялся снимать показания как заправский опер из моего мира.

Женщина клялась, что те, кого мы ищем, давным-давно покинули порог её заведения.

– Один из них был у Жужу, другой у Малютки, третьего обслуживала Кондилиза. Все они в высшей мере чистые и порядочные девочки. Наши клиенты всегда получают всё, что им нужно, и не имеют претензий. Ваши друзья покинули мой дом несколько часов назад. Клянусь, что у них не было оснований для недовольства. Девочки, подтвердите, – попросила она у трёх страшных как смертный грех тёток.

Те дружно закивали, словно китайские болванчики.

Ларт бросил на женщину пристальный взгляд, не обещавший ничего хорошего.

Словам владелицы можно было бы поверить, если бы не одно «но» – в её глазах застыло странное выражение. Она говорила и при этом всей мимикой показывала, что врёт. Лгала, мечтая, чтобы её вывели на чистую воду.

В этом не было ничего мазохистского. Женщина кого-то боялась, и определённо не нас. Она будто призывала на помощь.

– Ларт, – позвал я нашего командира.

– Вижу, – отозвался он.

Ларт не был дураком и правильно истолковал происходящее.

– Идём, – Он схватил «мадам» за локоть и отвёл в сторону, туда, где никто не мог их подслушать.

Я присоединился к «сладкой» парочке.

– Где мои люди? – спросил Ларт.

– В подвале. Туда ведёт потайной ход.

– Показывай.

– Не могу. Вы умрёте сами и погубите меня, – набычилась тётка.

– Не волнуйся, мы сможем за себя постоять. Защитим и тебя тоже, – заверил Ларт. –

Возьми себя в руки и рассказывай как на духу. Тебе ничего не угрожает, вот увидишь.

В голосе Ларта зазвенел металл, однако на мадам это не подействовало.

– Вы не понимаете. Там... – Она зашептала Ларту на ухо.

Тот содрогнулся от известия, сразу побледнел, на лбу его появилась испарина.

– Что случилось, дружище? – спросил я, чувствуя, что прикасаюсь к страшной загадке этого мира.

– Помнишь, я тебе рассказывал о том, что случилось с моей родиной? В этом доме тайный схрон адептов запретной магии. Надо уносить ноги и побыстрее.

– А наши люди? Мы что, бросим их? – удивился я.

– Их, скорее всего, нет в живых. Видимо, ты не представляешь себе, на что мы напоролись.

– Всё верно, Ларт, я не разбираюсь в магии. Но я разбираюсь в людях, и потому безмерно удивлён, – Я бросил на него обличающий взгляд. – Что тебя напугало до такой степени, что ты готов бросить товарищей и бежать отсюда как заяц?

– Дурак! Мне плевать на собственную шкуру, но я не хочу, чтобы вместе со мной погибли и другие, особенно сопляки вроде тебя, – пылая гневом, отозвался он. – Надо идти за помощью, искать кого-то, кто сможет противопоставить своё умение запретной магии.

– Пойдём за Кертином?

– Он не поможет. Обычному волшебству с запретной магией не совладать. Нужно искать отца инквизитора. Только он сможет выкурить отсюда колдунов.

– Так отправляйся за ним, если всё так серьёзно.

– А как ты думаешь, чем я намерен заняться после того, как мы смоемся отсюда?! Идём за инквизитором. Без него тут скоро будет полная задница. Странно, что она ещё не началась.

И в это самое время пол в центральной зале вспучился огромным пузырьём. Завыли затрещали доски, загудели ломающиеся перекрытия, по стенам дома зигзагом пробежали трещины.

С потолка посыпалась извёстка. С грохотом свалилась огромная люстра, подминая и калеча людей.

– Поздно, – с сожалением выдохнул Ларт.

Глава 4

Пузырь взорвался.

Мириады мелких частиц и осколков полетели по сторонам, рани и убивая. Истошно закричала «мадам». Острая и узкая, будто кинжал щепка вонзилась ей в лоб, пробив череп, в центре которого алым цветком распустился «третий глаз».

Мы с Лартом бросились под укрытие стен, по которым сразу забарабанил град осколков. Нас словно расстреливали из пулемёта.

А потом всё стихло. Наступила жуткая, леденящая кровь тишина. Недавний вертеп превратился в кладбище, на котором в общую братскую могилу легли десятки ещё секунду назад живых людей.

На какое-то время мне стало так плохо, как никогда в жизни. Мысленно я уже простился с этим миром и приготовился отдать концы навсегда. Если в ход пошло таинственное колдовство, мне нечего было ему противопоставить. Где я, а где магия...

Прошло несколько секунд, показавшихся вечностью. Сиди – не сиди, а что-то делать нужно. Лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Набравшись смелости, я осторожно выглянул из-за стены.

Твою мать! Над провалом в неестественной позе висит человек в одеянии, похожем на монашеский клобук.

Я поморгал, пытаясь осмыслить происходящее. Не часто мне доводилось наблюдать левитацию вот так, в живую. Да, колдун парил в воздухе, и это были отнюдь не голливудские спецэффекты.

Его глаза были закрыты, ладони сведены в фигуре, напоминающей буддистское приветствие. Шаолинь отдыхает, едрит твою душу об колено!

Ларт ухватил меня за плечо, потянул на себя, но было поздно. Колдун нас засёк. В меня будто молнией ударило. Я ощутил тревожное покалывание в груди. Сердце забило как сумасшедшее, качая декалитры крови.

Абзац котёнку! Сейчас нас будут убивать. Самое хреновое, что я понятия не имею, как выкрутиться из этого попадалова. С голыми руками на этого гада не попрёшь. Разве что со шпагой, но будет ли толк от этого куска холодного железа? Если бы было так просто, вряд ли б местные так боялись этих магов.

Ну и что мне прикажете делать?

Я посмотрел на Ларта. Судя по его побелевшему лицу мужик готовился проститься с жизнью. М-да, если уж такого бойца как наш командир так прижало, что обо мне говорить. Сегодня точно не мой день.

Эх, помирать так с музыкой! Жаль, баяна нет...

Колдун медленно выплыл из дверного проёма, развернулся в мою сторону. Ларт прилип к стене, я последовал его примеру. Вот она какая амба, оказывается. Стоило с одного мира в другой попадать, чтобы так бесславно закончить бранный путь?!

Губы колдуна беззвучно зашевелились.

Не знаю почему, но я ясно и отчётливо услышал его слова, они сами зазвучали у меня в голове, минуя барабанные перепонки.

– Кто ты? – с безмерным удивлением спрашивал он, всё повторяя и повторяя, будто у него заклинило.

Эх, была не была!

– Твоя смерть, – сказал я и ткнул в него шпагой.

Не знаю, на что я рассчитывал. Наверное, это был шаг отчаяния, но у меня получилось.

Клинок угодил в область сердца. Колдун захрипел, на губах у него выступила пузырящая пена. Это была агония. Внезапно тело его вспыхнуло ярким пламенем, горение продолжалось недолго, а когда закончилось – к нашим ногам упала горсточка пепла.

И тут же две молнии врезались в стену у меня надо головой, кроша кирпичную кладку в мелкую крошку. Я перекатился вбок, успел заметить второго колдуна, тот атаковал нас с тыла. Ларт повторил мой манёвр и теперь целый и невредимый с тоской наблюдал за новым участником событий.

Глупо думать, что колдун действовал в одиночку. Оказывается, у них тут целое гнездо. А где второй, там может быть и третий... Эх, где ж я вас складировать буду, таких хороших, глупо ухмыльнулся я про себя.

С разведённых рук колдуна сорвались ещё две молнии, обе полетели в меня, но я оказался быстрее, опередив их на ничтожные доли секунды. И почти сразу сделал ответный ход, метнув в чародея шпагу, с помощью которой совсем недавно разделался с его собратом. Ничего лучшего в голову в тот момент мне не пришло, действовал на адреналине и сплошных инстинктах.

Попасть-то я попал, но неудачно: клинок лишь слегка зацепил парящего в воздухе мага. Я выругался, перейдя на привычную обсценную лексику родины. Нет ничего лучше крепкого русского мата, особенно, когда необходимо облегчить душу.

Тем не менее, не самого фартового броска шпагой хватило, чтобы колдун понял, что его жизнь в опасности, и принял решение покинуть поле битвы. Его будто ветром сдуло. Но напоследок он успел выкрикнуть мне угрозу:

– Я запомню тебя и отомщу!

– Мсти, сколько влезет, пока я не отправил тебя вслед за напарником, – проорал я с огромным облегчением.

Кажется, ещё поживём, бродяги!

Я поднялся на ноги, отряхнул с себя пыль, прислушался к внутренним ощущениям: вроде всё в порядке, меня не зацепило, все органы послушны. Не верилось, что всё позади, что смертельно опасный враг предпочёл бегство, что мне удалось завалить могучего колдуна, наводившего ужас даже на Ларта.

– Вот и всё, а ты боялась, – продекламировал я строки из флигельного стишка моего мира.

Прихрамывая, подошёл Ларт, его колотило как припадочного.

– Ты... Ты, – заговорил он, но был не в силах продолжить, и потому яростно мотал головой, выдавливая из себя слова.

– Всё в порядке. С одним мы разделались, второй смылся. Надеюсь, больше тут никого нет.

– Ты не понимаешь, что натворил?! – с благоговением, перемешанным с ужасом, произнёс Ларт.

– Убил колдуна, – сказал я с таким видом, будто всю жизнь только этим и занимался.

– Только отцу инквизитору по силам справиться с адептами, практикующими запретную магию, да и то не всякому. А ты проделал это с такой лёгкостью, будто каждый день этим занимался! – заплетаясь языком проговорил Ларт.

– Ну, ты сказал! Какая к такой-то матери лёгкость?! Я уж думал всё, крышка.

Ларт восхищённо присвистнул:

– Парень, ты просто не понимаешь своего счастья! Думаешь, так просто убить мага, вроде этого, – он покосился на горку пепла, оставшегося от первого колдуна. – Они всегда окружают себя защитным коконом, который обычному смертному вроде меня не пробить даже из пушки. А тут ты... Простой шпагой... Слушай, может, на самом деле ты кто-то вроде странствующего

отца-инквизитора? Маскируешься, чтобы никто не догадался, а в нужный момент – бац! – с надеждой посмотрел он на меня.

Жаль, конечно, развеивать его надежды.

– Никакой я не отец-инквизитор. Между нами говоря, я даже понятия не имею, кто это. А теперь, после всего, что ты мне рассказал, я ещё сильнее запутался. Короче, я обычный человек, точно такой же как и ты, ничем не лучше. Особыми способностями никогда не обладал, так что зря на меня так смотришь.

Я вздохнул.

Ларт окинул взглядом место побоища и пришёл к выводу:

– Уходим отсюда и поскорее. Скоро тут будет не протолкнуться.

Не согласиться с ним было невозможно. Однако я счёл нужным заметить:

– А наши парни? Надо о них позаботиться... Похоронить по-человечески что ли.

– Мёртвым всё равно не поможешь. Пошли, Аретём, если не хочешь, чтобы тебя вздёрнули на виселице.

– За что? – обалдело спросил я.

После всех учинённых мной «геройств», мне почему-то казалось, что хоть какой-то награды я был достоин. Не каждый же день тут гоняют колдунов практически мокрыми тряпками.

– Поверь моему опыту: был бы человек, а повод всегда найдётся. Забыл какую трёпку мы устроили местной страже? – пояснил Ларт.

Его слова окатили меня холодной водой. Ну-да, здесь мы оказались отнюдь не по входным билетам.

– Такое не забудешь, – хмыкнул я.

– Потому и говорю: сматываемся отсюда.

– Я тебя понял, Ларт: крути педали, пока не дали...

– Чего?

– Ничего. Не бери в голову. Ребят жалко, конечно, – с сожалением добавил я.

Вроде всего-ничего в коллективе, а уже болезненно воспринимаю все неприятности, связанные с ним. Не зря говорят, что человек – существо стадное.

Мы поспешили к ближайшему пролому в стене, но там нас уже поджидали. Бывший вертеп находился в плотном кольце городских стражников. Десятки ружей были направлены на нас.

Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы сообразить – сопротивление бесполезно. Ларт пришёл к аналогичному выводу.

– Не стреляйте! Мы сдаёмся, – прокричал он первым, поднимая руки.

Кто я такой, чтобы спорить со старшим, потому тоже покорно вскинул лапки.

С колдунами – то мы справились, а эти замочат и глазом не поведут. Не посмотрят, что мы все такие из себя геройские герои.

Стражники были вне себя от бешенства, потому прилетело нам не хило. Каждый счёл себя обязанным приложиться по нашим бранным телам либо прикладом, либо кулаком. А хилых ребят, повторюсь, в страже не было.

Мы покорно переносили заданную трёпку: спорить с разгорячёнными вояками – себе дороже. Изобьют до смерти и скажут, что так и было. Рёбра трещали знатно, один глаз и вовсе заплыл. Одно радовало: зубы остались целыми. Я и в своём мире к стоматологу как на каторгу ходил, а как в здешних краях с этим вопросом даже подумать страшно.

Нас спеленали как младенцев, закинули на телегу. Возница щёлкнул кнутом.

– Куда нас везут? – спросил я у Ларта.

– Не знаю. Точно, что не к тёще на блины.

– Что делать будем? Может, смоемся?

– Ага, держи карман шире. Отсюда не убежишь.

Немного погодя телега остановилась. Нас поволокли к мрачному тёмному зданию, всем своим обликом кричавшему, что это тюрьма.

Я бросил вопросительный взгляд на Ларта. Тот горестным вздохом подтвердил, что так и есть: нас привезли в городской «зندان», а если быть точнее – в СИЗО в терминах моего мира, то бишь «следственный изолятор».

В здешних застенках держали тех, чья вина была ещё не установлена. Держали не сказать, что долго. Местная система правосудия поиском улик себя особенно не утруждала. Обычно расследование сводилось к пыткам, а уж что там под ними наболтаешь – твои проблемы. Не удивлюсь, если народ на себя наговаривал. Иной раз в чём угодно признаешься, чтобы поскорее избавиться от нестерпимых мук.

Что дальше будет, уже не задумываешься.

Кстати, камеры в большинстве пустовали. Правда, мы имели возможность лицезреть, как с виселицы снимали несколько мёртвых тел. Зрелище в высшей степени поучительное. Вероятно, оперативная циркуляция арестантов из кутузки на виселицу являлась главной причиной того, что проблема найти свободную камеру перед тюремной администрацией никогда не стояла. Нашли такую и для нас.

Всё в классических традициях: давящий низкий потолок, влага, сочащаяся из стен, холодный пол, узенькое решётчатое окошко, из постели только охапка гнилой соломы. Нас заперли, даже не развязав путы, а пеленали крепко, профессионально. Ещё немного так побудем, и прости-прощай здоровье, а то и вовсе концы отдадим.

Я попробовал развязаться сам – ничего не получилось. Вцепился зубами в узлы Ларта, результат аналогичный. И как это в книгах и кино герои умудряются выпутываться? Загадка... Тайна сия великая есть, причём за семью печатями!

– Остынь, Аретём. Бесплезно, – произнёс Ларт. – Будем надеяться, это ненадолго. Мы скоро понадобится местному... правосудию.

– Как думаешь, если Кертин узнает, что с нами – бросится на выручку? – спросил я.

– Бросится-то он бросится, только отсюда выцарапать будет непросто. Особенно, если всех жмуриков на нас повесят. Сколько народа под завалами погубило? Человек сорок, а то и больше? Ну и стражу мы изрядно потрепали.

– Ничего себе новости! Нас что, могут обвинить нас в убийстве? – я вспомнил заколотого стражника и сразу прикусил язык. Один точно был на моей совести.

Нет, тут на помилование надеяться не стоит.

– Городской магистрат пойдёт на это с превеликим удовольствием, чтобы замять дело. Лучше на нас всё свалить, чем признаться, что в городе орудовали колдуны. Тогда тут такие разборки начнутся – небо с овчинку покажется! – разъяснил политику партии и правительства Ларт.

– А если мы всем расскажем? – наивно ляпнул я. – Сообщим, как всё было на самом деле. Так сказать, доведём до широкой общественности.

– Размечтался. Тебе и слова сказать не дадут! – расхохотался Ларт. – Я вообще удивлён, что нас сразу на виселицу не отправили. Видимо, не все концы зачистить удалось, вот и осторожноничают, чтобы потом перед отцами – инквизиторами впросак не попасть.

– То есть, шансы у нас есть?

– Может, есть, а может, наши с тобой верёвки уже намыливают. Не больше твоего знаю.

На какое-то время мы замолчали. Ларт думал о чём-то своём, я тоже погрузился в размышления. Ужасно не хотелось верить в то, что нас ждёт жестокий и несправедливый суд с вполне определённым и категоричным приговором. Ларт что-то говорил насчёт виселицы. Ну это потому, что мы не благородные. Дворянам принято рубить головы. Интересно, гильотину здесь изобрели или всё больше топорами машут?

Нет, определённо мысли текут в неправильном направлении. Тут бы о душе подумать, а я техническим прогрессом озаботился. Мне по статусу вполне верёвки и мыла хватит.

Руки – ноги затекли неимоверно, чтобы хоть как-то ослабить неприятные ощущения, я принялся извиваться ужом. Облегчения не последовало.

Сложно сказать, сколько мы тут проторчали. Может час, может два... Время вдруг потеряло смысл и размеренность.

Глава 5

И всё-таки о нас вспомнили. Произошло это раньше, чем я успел впасть в депрессию. Что там говорили о стадиях признания? Мне до глубочайшей депрессии оставалось всего ничего.

Дверь в темницу со скрипом отворилась. Вошли стражники. Ну... хоть что-то, пошла движуха, которая внесёт ясность в дальнейшей нашей судьбе. Вдруг всё не так беспросветно, как считает Ларт? Люди во всём разобрались, сделали соответствующие оргвыводы. А то, глядишь, экипаж машины боевой, то есть нашего славного бронепоезда дал о себе знать, наведя жерла орудий на городские стены. Тоже неплохой аргумент в споре.

Тяжёлый сапог впечатался мне в бочину. Я зашипел от боли. Нет, кажись, с выводами я поспешил: парни, что пришли за нами настроены недружелюбно.

Рядом застонал Ларт: ему тоже досталось от хмурого стража порядка. На ком ещё выместить злость, как не на беззащитном пленнике? Вот и местные бодигарды считали аналогичным образом.

– Что, скоты – обгадились? – зарычали над моих ухом. – Ничего, скоро вас сушить повесят. Будете знать, как полагается себя вести приличным людям.

– Дяденька, мы больше не будем, – отшутился я. – Отпустите нас пожалуйста.

Охранники посмотрели на меня как на придурка.

– Отвесь ему леща да покрепче, – велел их старший.

Затрещина, которую я получил от хмурого законника, едва не оторвала мне голову. Да уж... Не оценили тут мой юмор по достоинству.

И почему же меня на него пробило? Да сам не знаю. Скорее всего, от нервов. Мозг категорически отказывается принимать уготованные реалии, отгоняет прочь страшные мысли. Иначе запросто крыша поедет.

С нас сняли путы и без намёка на деликатность (толчками и пинками) погнали на выход. Я снова испугался, что Ларт не ошибся в сделанном им прогнозе – городские главы вздёрнут нас, чтобы замести следы. Списать преступление на чужаков проще простого, пусть оно заключалось в массовом убийстве и разрушениях.

Тут уж меня накрыло по-настоящему. И без того непослушные ноги вмиг сделались ватными, в горле пересохло.

Ларт выглядел не лучше моего. Весь вид его свидетельствовал, что мужик прощается с жизнью, правда, делает это достойно: не барахтаясь в ногах, не вымаливая себе прощения. У чувака поистине железная сила воли.

Глядя на него, мне тоже хотелось быть таким же. Умирать так достойно! Пусть это и произойдёт не в домашней постели, а в каком-то вонючем городишке неведомого мне мира.

Виселицы мы видели по дороге сюда. Неужели сразу поволокнут к ним? А как же насчёт последнего желания? Блин, чего бы попросить? Вариант с изучением какого-нибудь редкого местного диалекта не проканает.

Но наш путь пролегал не к виселицам, стоявшим в тюремном дворе, нас вели по долгому гулкому коридору и, наконец, впихнули в комнату, где за столом, накрытым пурпурным бархатом, восседал комитет по встрече – три жиртреса, будто сошедшие со страниц знаменитой сказки Юрия Олеши.

Да здравствует советский суд, самый гуманный суд в мире! Не, эти толстяки впечатления великих гуманистов не производили. Не удивлюсь, если завтракали человечиною и запивали её кровью.

– Вот, приказали доставить тех, кто «весёлый дом» разгромил, – отчитался старший стражник.

– Здрасьте, – сказал я, однако мне не ответили.

Оказывается, здесь работают невежливые люди. Могли бы для приличия кивнуть благо-склонно. Им пустяк, а мне приятно.

Наше появление фурора не произвело. Тут явно работали методом конвейера.

Сесть нам не предложили. Очевидно, каждый из троицы считал себя знатной персоной и не мог терпеть, чтобы простолюдины вроде нас с Лартом сидели в их присутствии.

Хорошо, мы не гордые, постоим, хотя ноги отваливаются, если не сказать сильнее.

Я снова загнал страх в глубину души. Главное, не поддаваться панике. Приговор не оглашали, вдруг обойдётся? Пусть вероятность микроскопическая, но я буду цепляться за неё до конца.

Сбоку от толстяков за отдельным столиком сутулился тощий мужичок в огромных очках и чёрной накидке. Судя по письменным приборам и чернильнице перед ним – кто-то вроде секретаря. Он откровенно зевал, отгоняя толстых ленивых мух кончиком пера.

Мы для него были не более интересны, чем эти самые мухи.

Что ж, здравствуй, машина правопорядка. С каким скрипом ты тут работаешь? Какое дело шьёшь нам, прокурор? Есть ли у тебя хоть капля того, что у других называется совестью?

Я мог бы задавать сотни риторических вопросов, не ожидая ответов на них. Широкие скучные рожи трёх толстяков служили лучшей лакмусовой бумажкой происходящего.

– Назовите ваши имена! – громогласно потребовал жиртрес, сидевший в центре.

Видимо, он был тут самой главной шишкой.

Мы представились. Секретарь заскрипел пером, что-то выводя в толстой тетрадке.

– Значит, вы наёмники, – констатировал главный.

Мне не понравилось довольство, сквозившее в его голосе. Нас явно списывали со счетов.

– Наёмники, – подтвердил за обоих Ларт.

– Какие причины привели вас в славный город Буркхельм? – задал вопрос другой толстяк.

До этого он долго чесался подмышкой, а тут вдруг изъясил желание проявить любопытство.

– Трое наших не вернулись из увольнения. Мы отправились на их поиски, – лаконично пояснил Ларт.

– Вдвоём? – осторожно спросил главный толстяк.

– Никак нет. Нас было пятеро.

– Где остальные? – испуганно поинтересовался третий толстяк, бывший по левую руку от своего начальника.

Его пороссячи глазки, заплывшие жиром, захлопали.

Ага, выходит о наших приключениях они в курсе.

– Погибли, – коротко бросил Ларт.

Жиртресы облегчённо вздохнули. Их весьма радовала смерть наших товарищей, или я ничего не понимаю в этой жизни.

– Что подвигло вас на столь страшное преступление? Зачем вы убили и изувечили столько мирных горожан? – обличающе ткнул в меня пальцем главбосс этой толстой шайки.

Ларт открыл рот, но я решил, что настал мой черед отвечать и опередил его.

– Как мне к вам обращаться? – спросил я у главного.

– Можешь звать меня «ваша милость», – чванливо отозвался он.

– Благодарю. Ваша милость, обвинение несправедливо.

– Неужели? – хитро прищурился судья.

– Так и есть. Мы не преступники, а жертвы, которые только чудом не стали покойниками.

В том доме находилось гнездо колдунов, исповедующих запретную магию.

И охрана, и три толстяка, и писец дружно ахнули.

– Замолчи! Закрой свою пасть, негодник! – крикнул на меня опомнившийся первым толстяк, который велел назвать его «вашей милостью». – Как смеешь ты клеветать на наш

славный Буркхельм?! Никогда раньше здесь не ступала нога того, кто исповедует запретную магию. Этого не было, нет и не будет! Мы чтим законы!

– То есть вы хотите сказать, что мы вдвоём перебили кучу народа? – удивился я.

– Совершенно верно. Только почему вдвоём – в доме уже было трое ваших, потом к ним присоединились ещё пятеро. Неполным десятком вы и устроили резню. Горожане храбро защищались, но не смогли дать полноценный отпор профессиональным наёмникам. Тем не менее, шестерых вы потеряли. Что, разве не так? – посчитав, что уел меня, толстяк довольно откинулся на спинку кресла.

– А разрушения в доме? Развороченный пол? Стены, перекрытия... – стал перечислять я, надеясь, что здравый смысл и логика возобладают на этом судилище.

Иначе...

Логика, как выяснилось, тут и не ночевала. Нас хотели по-быстрому засудить, и никакие доводы во внимание не принимались. Если бы я понял это сразу, то не стал бы распинаться перед троицей свиней, изображавших пародию на правосудие.

– Вы протащили с собой взрывчатку. Очевидно, охрана у ворот плохо вас досмотрела. Мы поставим это на вид начальнику городской стражи, – велеречиво изрекли в ответ.

Даже стражники не смогли удержать удивления, но оно моментально исчезло после того, как главсвин метнул в их сторону тяжёлый многообещающий взгляд.

– Погодите, вы это серьёзно? – не веря ушам, спросил я.

– Серьёзней некуда. Речь идёт о гибели без малого тридцати человек. Мы ещё не произвели точные расчёты и не извлекли все трупы. Пусть не все из них были благопристойными горожанами, но их смерть – ваших рук дело. Пора бы вам смириться и признать неоспоримые факты.

Я вспыхнул как порох.

– Не лгите! Всё было не так. Этот погром устроили колдуны. Их были двое. Они убивали и разрушали, – закричал я, чувствуя как щёки краснеют от гнева.

Меня бесил откровенный беспредел и фарс, творившийся на моих глазах. От этого я закипал всё сильнее и сильнее, не понимая, что любые попытки пролить свет на истину обречены. Никого не интересовало как было на самом деле. Я мог бы порваться хоть на британский флаг, но ничего бы не доказал.

Прекрасно понимавший что к чему Ларт, в отличие от меня молчал, считая ниже своего достоинства пускаться в пересуды.

И всё же моя горячность задела судьбу.

– Прекрасно, молодой человек, – «их милость» уставилась на меня в упор. – Позвольте полюбопытствовать, куда же потом делись эти колдуны? Мы устроили тщательный обыск и не обнаружили их следов.

– Одного я убил, а второй удрал. Очевидно, воспользовался магией, – выпалил я, несколько не задумываясь как это прозвучит.

Тем более я говорил правду, только правду и ничего, кроме неё.

Но мою правду подняли на смех.

– Ты?! Убил?! – сначала улыбнулся толстяк, а потом, не выдержав, схватился за бока и принялся от души хохотать, сотрясаясь всем телом.

Его веселье передалось остальным в этой комнате, кроме меня и Ларта. Безумный смех длился минуту, не меньше.

Успокоившись, жиртрес повернулся сначала к одному своему коллеге, затем к другому:

– Господа, лично мне всё ясно. У вас имеются вопросы к подсудимым?

Толстяки отрицательно помотали головами.

– Прекрасно. Тогда я выношу приговор обоим наёмникам. Вздёрнуть мерзавцев! Стража, уберите их отсюда.

– Сволочи! – в бешенстве прокричал я, вырываясь вперёд, но далеко продвинуться мне не дали. Эти стражники мух не ловили. Я сразу схлопотал по голове прикладом. Сознание не потерял, но в башке всё помутилось, глаза застила кровавая пелена.

Нас выволокли в тюремный двор, зачем-то разули, поставили босыми ногами на длинную скамью. Палач накинул на головы намыленную верёвку.

Я выяснил главное: обычай спрашивать последнее желание здесь отсутствовал, и, когда меня вздёрут, некому будет предложить такое «ноухау».

До последнего не верилось, что это всё, что мне ничего не снится. Ну да, как в кошмарах на сон грядущий. Кому расскажи – не поверят. Решат, что тронулся.

Так не бывает. Этого не может быть и точка! Я, обычный студент, угодил хрен знает куда, стал наёмником, убил колдуна, а теперь топчу пятками деревянную скамейку, моя шея обвита толстой намыленной верёвкой. Сейчас скамейка упадёт, а я повисну, смешно дёргая лапками как та лягушка, что сбила сливки в сметану. Вот только воздух, каким бы густым он ни был, ни во что не сбивается. Физика, етить её!

А теперь биология на пару с судебной медициной. Если не изменяет склероз, умирают не от удушья, а от банального перелома шеи. При этом кишечник опорожняет содержимое.

Блин, даже мерзко думать о таком. Хотя... кому будет дело до моих грязных подштанников и той вони, что я начну распространять вокруг себя.

– Ларт, прощай, дружище, – выкрикнул я тому, кого уже начал считать другом.

Пусть он по возрасту годится мне в отцы, смерть уравнила нас.

– И ты прощай, Аретём! Не держи на меня зла! Не та этом, так на том свете встретимся! Осталось недолго.

– Я не в чём тебя не виню! Виноваты те сволочи, которые приговорили нас к смерти! – произнёс я.

Щека нервно дёрнулась. Моя дрожь не осталась незамеченной.

– Не бойтесь, – шепнул мне палач. – Смерть будет лёгкой. Вы ничего не почувствуете. Раз и ваша душа уже на небесах. Я даже завидую вам. Скоро вы прикоснётесь к тайнам загробной жизни. Эх... меня аж колотит!

– Тогда махнёмся местами, и ты узнаешь обо всём раньше, – прохрипел я.

– Да ты весёлый малый! Люблю таких, – обрадовался палач и выбил скамейку из-под наших ног.

Я даже зажмуриться не успел.

Верёвка на моей шее затянулась и... почти сразу ослабла.

Глава 6

Я с удивлением обнаружил, что парю в воздухе совсем как недавно встреченные колдуны. Таинственная сила удерживала меня над землей. И, что самое приятное, – это была не верёвка палача.

С Лартом произошло то же самое. Он пучил глаза и явно не верил своему счастью.

В тюремный двор вошла процессия – с десятков воинов в одинаковой серо-зелёной униформе, несколько сугубо штатских персон, а в центре – девушка верхом на богато украшенном коне. Я интуитивно понял, что именно её магия вытворяет со мной чудеса левитации. Основной вопрос в другом – сколько нам ещё предстоит болтаться между небом и землёй? И не вернётся ли всё на круги своя?

Второго раза я точно не вынесу, сердце разорвётся и точно не от счастья.

Тем не менее, появление новых действующих лиц внушало надежду на перемены к... Ну, по сравнению с перспективой смертной казни на перемены к лучшему.

Пришедшие смотреть казнь толстяки из городского магистрата разом поскучнели.

– Что тут происходит? – спросила девушка.

– Зачем вы вмешиваетесь, ваше высочество? Это преступники, они погубили много людей, – отозвалась «их милость».

– Не те ли, что устроили разгром в доме терпимости? – поинтересовалась принцесса (а кого ещё могли титуловать вашим высочеством?).

– Совершенно верно. Видите, вы всё знаете лучше нас. Ну, а закон – есть закон. Злодеи должны понести заслуженное наказание. С вашего разрешения, мы продолжим. Палач!

– Слушаюсь!

– Приготовься. Сегодня тебе предстоит поработать дважды.

Я, воспользовавшись ситуацией, сумел ещё сильнее ослабить петлю. Говорить было трудно, ужасно болело горло и начал распухать язык, но я попробовал. С моих губ сорвалось что-то похожее на гусиное шипение, но девушка меня услышала.

– Постойте! Людей убили колдуны! – пытался сказать я.

Девушка сделала знак одному из своих солдат. Тот подскочил к виселице и перерубил верёвки.

Мы мягко (спасибо магии) опустились на землю. Я окончательно сбросил удавку и тут же схватился за горло.

Боль была нестерпимой. Глотку словно залили раскалённым свинцом.

– Принесите им воды, – велела принцесса.

Один из городских стражников тут же сорвался с места и принёс половник, доверху наполненный водой.

– Пейте, – категоричным тоном заявила наша спасительница.

Глотать было трудно, в горле будто полыхал пожар, но вода принесла облегчение. Боль уменьшилась. Быть может, чуть погодя она вернётся. «Аш два о» такие вещи не лечатся. Но у нас хотя бы появился шанс оправдаться. А там...

– Говорите, – приказала наша спасительница, после того, как мы чуть-чуть оправились. – И не вздумайте мне соврать! Если услышу хоть слово лжи, клянусь, вы пожалеете, что я вытащила вас из петли.

Врать мы точно не собирались. И отнюдь не страх перед магией принцессы был тому причиной.

Поскольку по горлу словно прошлись наждачкой, мы не были многословны, и наш рассказ занял немного времени. Говорили оба. Когда я замолкал, продолжал Ларт, потом я подхватывал. Когда становилось совсем неважно (блин, принцесса, у тебя есть лечебная магия?

Если есть – потратить на нас хоть чуточку, тебе же легче станет), переходили на жестикуляцию, благо она оказалась универсальной штуковиной для моего и этого миров, а может язык жестов пришёл ко мне вместе с пониманием языка, благодаря сеансу волшебства, устроенному Кертиним. С каждой секундой лицо принцессы мрачнело всё сильнее и сильнее.

– Ваше высочество, зачем вы тратите драгоценное время на этих преступников?! – возмущались судебные чинуши. – Их удел висеть на верёвке, а не лить в ваши очаровательные ушки откровенную ложь.

– И всё-таки я выслушаю их до конца, – категорично заявила принцесса, а её охрана демонстративно подобралась, показывая, что с ними точно шутки плохи.

Люди из магистрата ещё не раз пытались нас перебить, но девушка властными движениями заставляла их заткнуться.

В конце рассказа она была уже вне себя от гнева. Принцесса послала уничтожающий взгляд толстякам, которые от страха съжились и боялись поднять голову.

– Итак, что я слышу: магистрат Буркхельма состоит в сговоре с теми, кто исповедует запрещённую магию. Как это прикажете понимать? – насупилась спасительница.

– Ваше высочество, вероятно нас ввели в заблуждение, – забормотали толстяки. – Никто из жителей нашего славного города и в мыслях не мог опуститься до связи с колдунами.

– И, тем не менее, это произошло!

Судьи смекнули, что развивать дальше тему о том, что мы лжём самым наглым образом, бесполезно. Принцесса определённо верила нам.

Коротко посоветовавшись, они изрекли:

– Это просто кошунственно! Мы самым тщательным образом всё расследуем, и непременно сообщим вам о результатах. Хочу вас заверить: мы примем все меры!

– А эти двое? Что с ними будет? – указала на нас принцесса.

– Если мы вздёрнем их, хуже от этого не станет, – предположил кто-то из толстяков. – В конце концов, это наёмники, люди без стыда и совести.

Ларт угрожающе сжал кулаки. Говоривший заткнулся.

– Я своим именем дарю им свободу. Отпустите их и не забудьте щедро наградить. Пусть это станет компенсацией за перенесённые ими муки, – вынесла вердикт принцесса.

– Ваше высочество, боюсь, вы забыли, что наш город является вольным, – осторожно заметил главный толстяк. – Мы уважаем ваш титул, но в то же время не обязаны вам подчиняться. Разумеется, мы пойдём вам навстречу – эта парочка получит свободу. Но награду они не заслужили. К тому же, городская казна пуста. Не хватает финансов даже на нужды перво-степенной необходимости. При всём моём уважении... – и он расшаркался ножкой.

Принцесса покраснела от гнева, но сумела сдержать обуревавшие эмоции.

– Хорошо. Я сама награжу их.

– Пиколо, – обратилась она к высокому нескладному мужчине, состоявшему в её окружении, – дайте мне кошель, и пусть награда будет щедрой.

Немного поколебавшись, Пиколо передал повелительнице мешочек, заполненный чем-то приятно звучащим. Принцесса вручила его нам.

– Возьмите! Эта награда поможет вам забыть несправедливость, которую с вами позволили городские власти.

– Благодарим ваше высочество, – раскланялись мы. – Разрешите уйти?

– Ни в коем случае, – ответила та. – Некоторые моменты в вашей повести вызвали у меня массу вопросов. На какое-то время вам придётся задержаться у меня в гостях.

– Мы обязаны доложить обо всём командиру. Не хотелось, чтобы он посчитал нас дезертирами, – сказал Ларт.

– Кто ваш начальник?

Ларт пояснил.

– Пиколо, – развернулась принцесса. – Отправь гонца. Пусть он разыщет Кертину и сообщит о судьбе его людей.

– Будет исполнено, ваше высочество, – отрапортовал он.

– Вы следуйте за мной, – распорядилась принцесса.

Я успел разглядеть её получше: раньше у меня глаза слезились от боли, и в целом было не до того. Сейчас же боль отступила, я смог сосредоточиться на чём-то другом.

По меркам моего мира принцесса не была писаной красавицей. Если убрать её высокий статус, девчонка как девчонка, в меру симпатичная. Глазки большие, носик и ротик аккуратные, над причёской поколдовал придворный парикмахер. Макияж если и был, то в глаза не бросался. Но в целом ничего такого сногшибательного, хотя я бы с огромным удовольствием затусил с ней. Интересно, в этих краях простолюдин может позволить себе интрижку с дамами из высшего общества? В прочем, кого я обманываю, общественное развитие идёт по примерно одинаковым законам. Для принцессы мой статус ниже плинтуса, наверняка, у ней от женихов отбоя нет, и у всех родословные как у породистых чихуахуашек. На кой ей сдался шелудивый беспородный дворняжка в моем лице? К тому же ещё и с пустыми карманами: даже в кабаке пригласить девушку не на что! В этот момент я совсем забыл о кошельке, подаренном Пиколо.

Городские нам все спины взглядами просверлили, куда мы покидали лобное место. Чую, нажила себе принцесса врагов выше крыши. Если местные чинуши и впрямь водят хороводы с колдунами, проблемы ей точно обеспечены.

Да и не всё так просто, как выяснилось, во взаимоотношениях с городом: тут своя разновидность Магдебургского права. Сильно качать права не получится. Ну и не будем забывать о разного рода диверсиях: пустят ночью красного петуха, и ищи потом, кто это сделал.

Тяжела и неказиста жизнь не только у артиста.

Но, прежде чем мы отправились в гости к нашей спасительнице, кортеж по высочайшему повелению повернул к развалинам дома терпимости. Они уже были оцеплены городской стражей, изнутри раздавались чьи – то голоса, громко стучали кирки рабочих, разбиравших завалы.

Трупов поблизости не было, похоже их оперативно извлекли и куда-то дели.

– Кто старший? – взял на себя бразды правления Пиколо.

На крик часового примчался заполошенный мужик, одежда которого покрылась тремя слоями пыли.

Подобострастно глядя на принцессу, он представился:

– Глава городской стражи Мартинес. Чем могу служить вашему высочеству?

– Можешь дать отчёт в том, что здесь произошло? – спросила принцесса.

– Дык это... – Мужик помялся, собираясь со словами. – Скрывать не стану: плохое приключилось. Вы и сами видите. Был мощный всплеск магической энергии. Здание окончательно не развалилось только чудом.

– Где погибшие?

– В морге, ваше высочество. Ждём, когда придут родственники для опознания.

– Пусть тела осмотрит отец-инквизитор.

Лицо Мартинеса искривилось, но спорить он не стал:

– Как прикажете.

– По моим сведениям в доме нашли пристанище адепты запретной магии. Вы нашли их логово.

Мартинес беспомощно заозирался по сторонам, явно не желая выдавать военные тайны города. Однако выбора у него не было.

– В подвале, ваше высочество.

– Я должна увидеть это своими глазами.

– Может, не стоит, – помялся Мартинес. – Зачем вашему высочеству смотреть на весь этот ужас: там кровь, кишки, распотрошённые внутренности... Мы нашли их алтарь для жертв

воприношений. Трое моих парней – а они здоровые и вроде ко всему привычные – потеряли сознание.

– И, тем не менее, я настаиваю, что должна осмотреть это место.

– Воля ваша, – вздохнул Мартинес. – Я провожу вас, ваше высочество.

Мы двинулись за принцессой, но стража нас остановила.

– А вот вам точно туда нельзя, – объявил глава стражников. – Оставайтесь здесь.

– Оставайтесь, – приказала принцесса, обернувшись в нашу сторону. – Но если твои люди, Мартинес, хоть пальцем их тронут – клянусь, я сделаю всё, чтобы твоя жизнь не стоила больше ломанного гроша.

– Парни, вы слышали?! – обратился Мартинес к своим подчинённым. – Смотрите, чтобы ни один волос не упал с их головы.

Стражники недовольно забурчали. На их физиономиях читалась откровенная ненависть. Ещё бы, мы уложили их товарищей, да и прочие беды, свалившиеся на город, теперь прочно ассоциировались с нами. Обычная история: не будь принцессы, из точно бы сделали классических козлов отпущения.

Скажу честно, мне совсем не улыбалось лезть в этот подвал, чтобы осматривать алтарь для жертвоприношений. Интуиция подсказывала, что зрелище там отнюдь не из тех, о котором впоследствии хотелось бы вспоминать. Однако и в компании злобно настроенных стражников я ощущал себя весьма некомфортно.

К счастью, слово Мартинеса, подкреплённое угрозами принцессы, держали недовольную камарилью в узде. Нас не трогали. Злились, бурчали, но обходили стороной.

Принцесса отсутствовала где-то с полчаса. Вернулась она какой-то подавленной и явно не настроенной на разговоры.

– Я ведь предупреждал ваше величество, – говорил, шагавший позади неё Мартинес. – Ничего хорошего там нет. Зря вы туда отправились.

– Зато я выяснила главное: в городе предатели, заключившие с колдунами сделку. Кто хозяин борделя? Наверняка без него не обошлось.

– Хозяин остался там, под завалом. Нужен некромант, чтобы допросить его.

– Некромантия – удел колдунов. На что намекаешь, Мартинес? – нахмурился Пиколо.

– Ни на что. Просто высказываю то, что и так очевидно. Трупы не болтают. Будь жив хозяин борделя, он бы нам пригодился.

– Пусть отец-инквизитор внимательнейшим образом осмотрит и его тело. И горе вам, если выяснится, что его прирезали, заметая следы, – громогласно объявила принцесса.

Лицо Мартинеса стало белее мела на его одеждах. Похоже, принцесса попала в самую точку. Кто-то тщательно заносил следы. Учитывая сжатые сроки, работали они грязно и наоставляли тысячу следов. Какой бы слабой не была здешняя криминалистика, с топорно сделанными уликами они разберутся.

Город, как говорили в моём мире, был на пороге большого шухера, что не предвещало ничего хорошего местным властям.

– Скоро полетят головы, – тихо произнёс Ларт. – Много голов.

– Хорошо, что среди них не будет наших, – усмехнулся я.

– Это как пойдёт. Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Всё может перемениться в любую секунду: городские власти договорятся с принцессой, а нас спишут как опасных свидетелей. Поверь, это весьма вероятно развитие событий.

Надеюсь, принцесса его не услышала.

Я сплюнул под ноги: Ларт был прав на все сто. В политике возможны любые договорняки, пешками при этом жертвуют с лёгким сердцем. Так было везде и всегда. Не факт, что нам удастся дожить до рассвета. Я уже принялся крутить в башке план побега. Ну их, этих колдунов

и магов! Выберемся за пределы городских стен и поминайте как звали. Крутитесь как хотите, но уже без нас!

Вот только удачный случай для побега так и не представился. Нас с одинаковым усердием «пасли» как люди из охраны принцессы, так и городская стража, что делало побег делом сугубо безнадежным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.